В лагере находилась своя лагерная полиция, из заключенных штубовые и блоковые, так называли старших по блоку. Порядок в лагере был такой. По прибытии транспорта нужно было отбыть неделю-две на карантинном блоке, после зачисляли в команды, на рабочие блоки и выходили на работу. После отбытия карантина я был зачислен в рабочую команду Альтшугрельвертунг и малолетний блок № 8. Не далеко от нашего блока был лагерь военнопленных, он был внутри лагеря и изолирован проволокой, но к военнопленным можно было заходить, когда команды шли с работы. Военнопленные работали большинство внутри лагеря, у них команда была гитлерай и столярный цех. Переодели меня в лагерную одежду, дали полосатый мантель, серую мицен и колодки на ноги. и пришитый красный винтель на груди с буквой Р. Это означало русский политический заключенный № 45420.

Утром и вечером была проверка на большом плаце. После утренней проверки строились в рабочие команды и шли на работу через проходную, позвякивая колодками об асфальт. На проходной палачи считали каждую команду, сколько уходит на работу и сколько возвращается с работы. Работа была такая. Ежедневно по 3-4 вагона поступало поношенной обуви. Мы их распарывали, отделяли от подошвы. На командe у нас был Капо и Хоррбайтер немцы заключенные коммунисты, это старшие по команде. Проработав 3-5 дней я познакомился с военнопленными, нашел земляка Жиздринского района. Я назвал его дядя Коля, фамилию не помню. Военнопленные расспросили меня на какой команде я работаю, я им рассказал, среди них были сапожники.